

Дихотомия-2010

Потребитель печатного слова предпочитает эксплицитно проговоренную авторскую позицию. Причем желательно чтобы она совпадала с читательской. Тогда автора любят. Если она противоположна, но яростно прописана, сочинившего уважают. Фрустрация начинается там, где намечается предательский полет над схваткой: социум не толерантен к нейтралитету. Это трактуется как малодушие.

«Вы – сексменьшинство или сексбольшинство?» «Я = сексуальное одиночество». Очень актуально для каждого, имеющего голос в сакраментальной нашей «медийке» и не желающего при этом голос этот отдавать какой-нибудь из конфликтующих сторон. А других (в смысле – сторон) здесь не наблюдается. Причем речь об изоляции именно сексуальной тональности. Потому что пожелавшего воздержаться при голосовании как бы трахают. Причем со всех сторон. Напоминает все это метания а-ля доктор Живаго.

Лет шесть назад, возглавляя деловое издание, подписал в свет облогу, на которой были изображены Путин и Ходорковский. С выносом «Первачи». Медиаидеолог Марина Леско, разбирая ту дихотомию, всем сестрам раздала по сергам. Через неделю после выхода номера меня от должности освободили. И я знаю почему. Читатель, сука, хочет ясности. Его раздражает, если в очевидном & масштабном конфликте четко не проинкрустирован тезис. Ты за или против? Ответ «да мне

«все ходы записаны». Пример? После того как «Юра, музыкант» задал пару вопросов премьеру, фамилию «Шевчук» уже невозможно употреблять без учета этого фрагмента агитпроповской биографии Эрэфии. Так я, допустим, вынужден был вымарать из уже готовой рукописи «TVlution» эпизод с описанием скандальной сцены, где нетрезвый лидер ДДТ пытался дать в репу лидеру «Любэ» на закулисной пьянке, посвященной выпуску «Черного альбома» квартета «Кино» в январе 1991 года. Мне стало как-то неловко опускать питерского музыканта в контексте его противостояния «кровавому режиму». Замечу: Николай Расторгуев на тот момент ни разу не был едросом, лауреатом премии ФСБ, орденосцем и, прости Господи, депутатом. Да и сама-то группа «Любэ» была придумана Игорем Матвиенко за год-другой до нервного инцидента, зрителями коего были все гости той приватной вечеринки в МДМ.

Но в свете последних событий, говоря что-либо о Шевчуке, приходится сверять лексикон со

Когда слово «Вера» похоже на нож,

Когда плавятся книги да колокола,

Когда самоубийство честнее всего,

Когда вместо ритма нервная дрожь.

Это из Шевчука («Предчувствие гражданской войны»), который, как известно, «пил с генералом ФСБ». И мне нравятся некоторые его вещи. Но талант не облагораживает своего носителя. И мой персональный багаж знаний позволяет декларировать, что я Юрий-Юлианчу не верю. Ну а власти я просто по долгу профессиональному обязан не доверять. Однако я не понимаю, отчего лично я должен делать выбор между Кремлем и оппозицией, если не верю ни тем, ни другим? Когда «Пред-

пох» не засчитывается. Самое любопытное, что наиболее остервенелые адепты той или иной доктрины непринужденно делают разворот на 180 градусов (хотя в России все же приемлема норма градусов в 40). Например, те, кто, отхлебнув сорокоградусного нектара свободы, поклонился Борис-Николаичу на августовских баррикадах у Белого дома, через пару лет нетрезво скандировали «Эльцин – иуда!».

Они не заморачиваются размышлениями насчет того, откуда растут ноги и потому все время в точке этого роста и оказываются. Воспоминается хрестоматийный почти ответ Виктора Цоя на пассионарный клич Кости Кинчева «Мы – вместе!»: «Все говорят, что мы в месте, но никто не знает в каком».

Особенно жестко ультиматум «Определись, ты за кого?» педальруется ныне в блогосфере. Пространство сети стало территорией новомедии, оно слабо контролируется агитпропом, а потому внушает отечественным элитам вселенский ужас, ибо они – по недомыслию – переоценивают влияние сетевых сообществ на формирование тех настроений, которые Юрий Шевчук некогда обозначал словосочетанием «Предчувствие гражданской войны».

Увязнув в сетевой ЖиЖе, невозможно отойти в сторону согласно старинному тезису «Моя хата с краю». Волей-неволей приходится корректировать все свои действия, понимая, что у кого-то

словарем экологов, памятуя о драке за Химкинский лес и «акустический концерт» на запрещенном митинге. Одна знакомая жаловалась, что даже не осмелилась в полный рост проехать по Полу Дэвиду Хьюстону (известному как Боно) и последним гастролям U2, поскольку, спев дуэтом с Шевчуком песню Боба Дилана, ирландский русофоб & упорный атлантист стал как бы неодиссидентом. Поэтому упоминать музыканта в негативном плане на страницах «взрослых изданий» сейчас – все равно что критиковать научные изыскания академика Сахарова четверть века назад. Думаю, даже ироничные создатели культовых мультв «Южный Парк» и «Симпсоны», высмеивавшие небескорыстного конъюнктурщика Боно, воздержались бы от сатиры, если бы им довелось быть пользователями русскоязычного раздела ЖЖ и они не получали бы при этом пособие на Старой площади.

Так корректировать ли свое слово, дабы не было оно интерпретировано как ангажированность? Прикусывать ли язык, чтобы кому-то не показалось, что ты его засунул в то отверстие, где уже ныне и так тесно как никогда?

Когда облака ниже колен,
Когда на зубах куски языка,
Когда национальность голосует за кровь,

Когда одиночество выжжет долта,

чувствие гражданской войны» звучало в первый раз, я искренне присоединился. Был, как и многие коллеги-репортеры, пассионарным хунвейбином перестройки, пушечным мясом информационной войны. Нам тогда казалось, что мы отнимаем власть у тупых мракобесов. Но не все знали, что отдадут ее смысленным вора. Смешно вспоминать, как в 1989 году грамотный ТВ-менеджер устроил разнос ведущему «Взгляда» за то, что в эфир культовой программы был втиснут клип ДДТ «Революция» (зашифрованный в верстке как невинный фрагмент фильма Алексея Учителя «Рок»): сейчас этот ведущий в руководстве крупнейшей телеканала, а начальник, сурово на него наезжавший, руководит другим каналом.

Меня после той злополучной истории с портретами Путин vs Ходорковский «повысили». Я, сдав журнал, стал директором по развитию всего холдинга. Переехал в просторный кабинет, пересел на служебный Porsche Cayenne, обзавелся секретариатом. Полностью лишился возможности выбирать персонажей для обложек.

Евгений Ю. ДОДОЛЕВ.